

Йи Ван был дальновидным человеком, который первоначально происходил из политического клана. Он был уже хорошо знаком с методом «убить птицу, чтобы предупредить обезьяну» с тех пор, как он был молод. Из-за окна слышались крики, а потом еще что-то громкое. Я зажала уши руками, не без труда пытаясь снова заснуть.

В этот момент мне особенно не хватало теплых объятий Фэнь Чжао Вэня.

(П/п: «убить птицу, чтобы предупредить обезьяну» означает использовать причинение вреда кому-то, чтобы предупредить кого-то другого.)

Однако жалкий Сяо Хуан был все еще молод. Когда он услышал крики снаружи, то осел с бледным лицом. Он встал с кровати и подошел к окну.

Люди снаружи могли слышать его движение. «Этот чиновник заслужил смерть за то, что прервал покой Вашего величества.» Почтительно произнес кто-то снаружи. «Пожалуйста, простите меня, Ваше Величество. Просто, этот вор предал свою страну и обманул императора, вангье приказал мне наказать его перед вашим императорским присутствием.»

Это имело смысл, чтобы наказать вероломного преступника перед императором, однако, убив его перед императорской палатой посреди ночи... Это должно было иметь скрытый смысл. Для труса скрытой угрозы должно быть достаточно, чтобы напугать их до смерти. Счастливчик Сяо Хуан все еще имел здоровое сердце.

Сяо Хуан сжал кулак и пошел к двери. На его виске виднелась зеленая вена. Он был похож на зверя в клетке. Я тут же спрыгнула с кровати, чтобы успокоить маленького зверька. Я притянула его к окну и громко сказала: «Вангье так заботится о королевстве. Он занят наказанием преступников даже в глухую полночь. Его Величество действительно тронут и хочет подойти к нему, чтобы похвалить его.»

Вангье, ах, ты был не единственным, кто мог потревожить сон других людей.

Сяо Хуан глупо рассмеялся в мою сторону. Он больше не хмурился и не сжимал кулаки. Все его тело расслабилось.

Люди снаружи пытались остановить нас: «Как мы можем беспокоить ваше величество?»

...Они боялись, что мы потревожим покой Йи Ванга?

Сяо Хуан уже надевал свою верхнюю одежду, возбужденно убеждая меня. Прежде чем люди снаружи успели сказать что-нибудь еще, он толкнул дверь и вышел. Я последовала за ним вплотную сзади. Снаружи царил беспорядок: тот, кто был наказан, умирал на земле. Четыре-пять охранников снаружи пытались остановить Сяо Хуана своими окровавленными руками, но он пнул их и ловко избежал всех их. Он пошел туда, где жил Йи Ван.

Когда Сяо Хуан и я добрались до того места, где жил Йи Ван, свет все еще горел. Йи Ван вышел поприветствовать нас, полуодетый, выглядя очень сонным. Когда он открыл дверь, оттуда донесся приятный аромат... Он был человеком, который знал, как отличить работу и отдых...

Йи Ван не колеблясь смотрел на Сяо Хуана — ни один мужчина не будет не сердиться, когда его прерывают в такие моменты. К сожалению, Сяо Хуан был неосведомлен о человеческих отношениях. Он просто шагнул вперед и схватил Йи Ванга за руку. Он выглядел так, будто вот-вот заплачет: «Чжэнь не способен на многое и должен был побеспокоить императорского дядю. Вы продолжали помогать Чжэню даже посреди ночи, Чжэнь тронут и обеспокоен. Чжэнь приехал сюда, чтобы составить компанию дяде-императору, разделить его бремя.» (Лично мне нравится когда Фэнь Чжао Вэнь себя так называет

-_-).

Стоя у него за спиной, я втайне похвалила его выбор слов. Он шокировал сонливость Йи Ванга. Я почтительно опустила голову, стараясь подавить смех.

Йи Ван, наказывая людей по ночам, вызвал сочувствие императора. Император продолжал посещать его 5 ночей подряд, правитель и подданный ладили друг с другом. С другой стороны, среди бела дня Йи Ван должен был устроить банкет для «верного и патриотичного генерала Гуан Ву», который требовал много мер безопасности. На шестой день монарх и подданный приветствовали друг друга с черными мешками под глазами, это было восхитительно, как они были синхронны!

В этот момент Йи Ван показывал свою любящую и милосердную сторону. Он продолжал хмуриться на протяжении всего банкета, слабо вздыхая и в основном надевая лицо лояльного чиновника в разгар национального кризиса, вид у него был такой, как будто он был готов потерять свою голову для королевства.

Я шумно грызла тушеную свиную лопатку, мои губы были в жире.

Было сказано, что мудрые люди ждали подходящего момента, чтобы действовать, умный человек, как я, никогда бы не искала спора с Йи Ваном в этих условиях.

Сяо Хуан ущипнул меня за руку под столом, когда советник позади Йи Ван вздохнул: «Генерал Гуан Ву должен знать, что отряд под рукой вангье не превышает 20 000 человек. Они не только должны защищать Его Величество, но и бегать вокруг, чтобы выполнить наши приказы. У нас действительно не хватает людей. Ах!»

Я думала, нахмурившись, пока грызла тушеную свиную лопатку, что не выглядело очень уважительно по отношению к Йи Вану, поэтому я неохотно опустила свиную лопатку, вытерла жир на руке и показала Йи Вану честное лицо: «Вангье знает, что Ан Йи — денди. «Генеральский» титул, который я получила, был только любезностью моего отца. Я не в состоянии помочь вангье.»

Холодный свет вспыхнул в острых глазах Йи Ванга, когда он уныло посмотрел на меня.

Просто посмотри, если хочешь смотреть... Это было бесполезно. Я не была Гуань Инь, богиней, которая могла бы помочь тебе справиться с твоими горестями.

Я намеренно сосредоточилась на вытирании кончиков пальцев, делая вид, что не замечаю его взгляда.

Адъютант, стоявший рядом с ним, посмотрел на меня сверкающими глазами, как будто я была куском мяса: «Известно ли генералу о печати, которая была у покойного регента? Говорят, что печать имеет полномочия контролировать ряд войск, которые были тайно обучены Великим Чэнем. Разве это не означает, что печать может помочь нам вернуть Великий Чэнь, если она будет у нас?»

Банкет немедленно погрузился в глубокое молчание. Даже при том, что моя голова была опущена, я все еще могла чувствовать десятки острых глаз, падающих на меня.

Я подняла голову и серьезно посмотрел на Йи Вана: «Эта печать определенно существовала. Но. Вангье также знает, что наши войска были разбиты тогда в долине Хуанхэ. Я была захвачена тогдашним наследным принцем Великой Ци...» Я бросила на него извиняющийся взгляд.

Его помощник понял намек и сразу потерял самообладание. Он сердито заорал на меня: «Глупая девчонка! Ты действительно отдала печать наследному принцу врага? Ты тайно поменяла войска, чтобы вдруг стать лояльной к Великой Ци? Неудивительно, что ты станешь императрицей! Вангье...» Он стоял в ярости, как будто я раскопала могилы его предков.

Честно говоря, я действительно ничего не говорила.

Йи Ван подождал, пока он выдохнет достаточно, прежде чем заговорить ни легким, ни тяжелым тоном: «Успокойся. Генерал — дочь покойного регента. Она сделала это только ради нас, совсем не так, как те министры, которые предали империю. Должно быть, она делала это, чтобы обмануть их ради собственной выгоды...» После того, как он сказал это, его лицо стало уродливым. Возможно, он тоже понимал, что все сказанное им было действительно нелепо и неправдоподобно, и что он слишком сильно старался снять с меня вину.

Вот почему я сказала, что у Йи Вана все еще была любящая и милосердная сторона, даже если это было только для шоу. Он не бросил меня в темницу и не наказал. Вместо этого он угостил меня хорошим вином и едой. Кроме меня, неспособного покинуть это место, все остальное было достаточно неплохим. Тут вообще не на что было жаловаться.

Печать была упомянута еще пару раз позже, и Йи Ван всегда вздыхал в отчаянии. Из-за своего аппетита я с сожалением должна была сказать, что не желаю находиться рядом с ним во время банкетов. Я придумывала предлоги, чтобы не посещать их.

Что касается Сяо Хуана, хотя он хотел бы уйти пару раз, он проводил большую часть своего времени с маленькой мисс, практикуя боевые искусства.

Маленькая мисс была проворна и беспощадна. Она сказала: «Мне очень жаль, Ваше Величество». Но сила, с которой она ткнула длинной палкой в сторону Сяо Хуана, была больше, чем кто-либо другой осмелился бы. В такие моменты, я бы задалась вопросом, была ли у нее личная вендетта против Сяо Хуана. А почему еще она была такой деспотичной?

Неудивительно, что руки Сяо Хуана теперь были покрыты мозолями.

Когда у него был перерыв, я не могла удержаться, чтобы не дать ему совет. Он пристально посмотрел на меня, прежде чем сказать с решительным лицом: «Сяо Йи, в настоящее время мы находимся на опасной территории. Если я не буду практиковаться, как я смогу защитить себя? Как я смогу защитить тебя?»

Я уставилась на его, теперь уже заметные черты лица, и не могла удержаться, чтобы не подарить ему легкую улыбку: «Ты ведь так долго тренировался, не так ли? Тогда, после того, как мы расстались, ты, должно быть, встретил Ван Йи и увидел, насколько впечатляющим он был. Тогда ты и начал тренироваться, верно?»

Почему амбициозный и способный Йи Ван долго стоял под невежественным мальчиком?

На его лице было насмешливое выражение: «Я ничего не могу скрыть от тебя. Я был слишком наивен, когда был моложе.» Он похлопал меня по плечу.» Судя по тому, как я смотрю на это, ты теперь намного наивнее меня.»

Я приняла скромный вид, как будто я открыто принимала его поучение: «Император Великой Ци хочет сделать тебя императрицей из-за печати. Гарем так опасен, а ты так язвительна, как ты можешь быть уверена, что он будет продолжать любить тебя всю оставшуюся жизнь?»

Остальная часть моей жизни была так далека от этого, как я могла предвидеть это?

«Почему бы нам не убежать отсюда и не взять на себя жизнь простых людей? Тогда я еще не умел ценить вещи по достоинству. После того, как мы расстались, я мечтал о возвращении в те времена. Я продолжал мечтать о нашей жизни, когда мы жили в горах. Даже при том, что у тебя тогда была путаница в голове, и хотя наша жизнь была тяжелой, это было также самое счастливое время в моей жизни. Нам не нужно было думать о смерти, и некому было нам приказывать. Нам не нужно было сидеть в золотой клетке.»

Он больше не жаждал заполучить печать и другие опасные вещи.

Я покачала головой, глядя на падающие листья снаружи с простой улыбкой на моем лице.

В жизни человека есть только одна дорога. Мы должны были пойти этим путем уже давно, несмотря на то, что не хотели. Когда один из нас шел дальше, он мог быть очарован видами и заблудиться.

Хотя я так сильно ненавидела этого человека в прошлом, это была ненависть, вытекающая из чувства долга. Отбросив ненависть, я все еще помнила то теплое объятие посреди холодной ночи. В моем сердце росло отвращение.

Скоро здесь будет холодно. Хотя стены были высокими, я могла видеть зеленые горы неподалеку. Если я правильно угадала, то это была гора на окраине столицы.

Время шло, и мы достигли 15-го числа восьмого месяца.

В тот день Йи Ван пригласил меня и Сяо Хуана полюбоваться луной. Маленькая мисс, которая внимательно следила за Сяо Хуаном сзади, продолжала смотреть на меня с жалостью. Я вдруг поняла, что должно было произойти.

Мне пришлось сесть в тщательно охраняемый паланкин примерно на четыре часа. Он так сильно подпрыгивал, что меня чуть не вырвало. Когда мне помогли встать, мой взгляд упал на этого человека, который был похож на луну, окруженную звездами. Когда подул темный ветер, эта пара глаз феникса под золотым головным убором была полна враждебности. Такой взгляд носил властный император. Когда он посмотрел на Йи Вана, он выглядел так, как будто смотрел на мертвеца. Этот убийственный взгляд его был так устрашающ, что людям хотелось преклонить колени и молить о пощаде.

Я заискивающе улыбнулась ему, под его угнетающим взглядом я была рада, что была на стороне врага.

<http://tl.rulate.ru/book/28150/602862>